



УДК 821.09  
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

## ПРИЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ДЕРИВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРОЗЕ Б.А. ПИЛЬНЯКА

*Л.С. Метликина*

В статье показано, что различные приемы актуализации деривационной структуры окказионализмов в контексте демонстрируют словообразовательные особенности неузальной лексики, а также указывают на цель словотворчества, способствуя выявлению семантико-стилистической сущности новообразований.

**Ключевые слова:** *окказиональные образования, словообразовательная структура, однокоренные слова.*

Вячеслав Полонский в своей статье «Шахматы без короля» отмечает характерную особенность поэтики Б.А. Пильняка, которая «заключается (как это ни парадоксально звучит) в последовательно проводимом принципе хаотичности изображаемого» [2, с. 126]. Использование окказиональных образований с их очевидной и смысловой функциональной двуплановостью лишь подчеркивает художественную противоречивость писателя. На особую роль окказионализмов в художественном творчестве и человеческой культуре вообще указывает О.Г. Ревзина в своей работе «Поэтика окказионального слова», где она отмечает, что окказиональное слово «является едва ли не универсалией», что у него есть «какая-то особая функция, особое назначение, пока не раскрытое лингвистами», следовательно, «окказиональные слова – не входящие в систему языка, вроде бы периферийное, маргинальное явление – оказываются способными передать то, что не под силу стационарному лексикону» [4, с. 303–304]. Т.Б. Радбиль, называя окказионализмы «словообразовательными аномалиями», считает, что «изучение разного рода нарушений и отклонений от известных нам закономерностей

функционирования языка позволяет глубже понять как природу самого объекта, так и уровень нашего знания о нем» [3, с. 6].

В научной литературе уже обращалось внимание на словообразовательные особенности окказионализмов в произведениях Б.А. Пильняка, однако представляется необходимым более подробно остановиться на анализе приемов актуализации деривационной структуры окказионализмов, так как актуализация структурных особенностей новообразований, по словам Б.В. Томашевского, позволяет проследить, по какому принципу осмысливается самый образ создания слова [5, с. 25].

Наиболее характерным приемом для рассматриваемых текстов является использование одноструктурных слов в одном предложении. Окказионализмы, носители концептуальной информации, являются мощным средством текстообразования, поскольку обеспечивают внутритекстовые связи «и по линии лексической семантики, с одной стороны, и по линии более обобщенного деривационного значения – с другой. При этом актуализируются различного вида связи между производными (антонимические, синонимические, градуальные)» [1, с. 17]. Например: *Тот, кто пьет и жрет в свое удовольствие, конечно, участник, собутыльник, состольник того дворника, кой съел свою жену* (Мать-мачеха, т. 4, с. 223).

Писатель обыгрывает образную мотивацию морфемной структуры узуального слова *собутельник* – «тог, кто выпивает, пьянствует вместе с кем-либо» (МАС, т. IV, с. 173) – и создает по той же словообразовательной модели незуальное *состольник*, в котором семантика приставки и суффикса буквализируется: *состольник* – «человек, который сидит вместе с кем-нибудь за одним столом».

Нередко для актуализации деривационной структуры окказиональных образований Б.А. Пильняк прибегает к использованию в пределах словообразовательного контекста «каскада незуальных слов» (термин Е.А. Земской). Такой ряд слов может состоять из окказионализмов, относящихся к одному словообразовательному типу: *Она (Ольга) занеистовствовала, залюбила, засумасшедствовала любовью* (Машины и волки, т. 2, с. 272), то есть начала любить, неистовствовать, сумасшедствовать любовью, доводя это чувство до крайней степени своими интенсивными действиями.

«Каскад незуальных слов» может состоять из окказионализмов, имеющих одну и ту же основу: *Россия, вишвая, сектантская, распонья, распоньи-упорная* (Мать-мачеха, т. 4, с. 126).

С помощью окказиональных прилагательных с общей основой *распон-* создается эффект усиления проявлений непокорности и бунтарства России, а второй компонент окказионального композита *упорный* лишь подчеркивает это.

Частотным в прозе Б.А. Пильняка является прием столкновения в пределах одного контекста производящего узуального и производного окказионального слова. Например: *В час мы ленчили, после ленча мистер Г. и я, мы садились по своим комнатам за бумагу* (Олений город Нара, т. 5, с. 209).

Читателю известно, что *ленч* – в Великобритании и некоторых других странах – «второй завтрак (после полудня), более поздний завтрак» (МАС, т. II, с. 175), поэтому нетрудно догадаться о семантике окказионального глагола *ленчить* – «завтракать поздно, после полудня».

Окказиональные композиты могут быть мотивированы и наличием в контексте производящих слов. Сначала рассмотрим компози-

ты с экспликацией в контексте только одного слова: *(люди) жили по принципу взаимно. Также процветала взаимо-кража, например, с электрическими проводами и с огурцами с огородов* (Машины и волки, т. 2, с. 175).

В данном контексте наблюдается экспликация первой части сложного окказионализма *взаимо-кража*. *Взаимо-* является усеченной основой прилагательного *взаимный*, имеющего следующее значение: «проявляющийся по отношению друг к другу; обоюдный» (МАС, т. I, с. 203), следовательно, *взаимо-кража* может толковаться как «обоюдная кража, без претензий друг к другу».

Наблюдаются также случаи экспликации обоих производящих основ по отношению к контактно или дистантно расположенному окказионализму: *Женщины, господин студент, – труболетки-с, вот что! Каждую ночь в трубу летают. Ведьмы-с!* (Машины и волки, т. 2, с. 194).

Значение окказионального существительного *труболетка* объяснено Б.А. Пильняком в тексте: *летают в трубу – труболетки*. Производящие узуальные слова являются лексическими индикаторами данного окказионализма, который характеризуется сниженностью и экспрессией неодобрительности.

Таким образом, при столкновении в пределах одного контекста производящего узуального и производного окказионального слова возникает иллюзия сопричастности читателя к рождению нового слова, в результате чего появляется «эффект активного присутствия» (термин Э.И. Ханпиры), усиливающий экспрессию и интенсивность изображаемых действий и событий.

Характерным для произведений Б.А. Пильняка приемом актуализации деривационной структуры окказиональных образований является употребление в одном контексте однокоренных слов: *Гудки гудели долго, медленно, – один, два, три, много – сливались в серый над городом вой: это, в этот притихший перед рассветом час, гудели заводы, но с окраин долетали визгливые, бередящие свисты паровозов, идущих и уходящих поездов, – и было совершенно понятно, что этими гудами воет город, городская душа, залапанная нынче туманной мутью* (Повесть непогашенной луны, т. 2, с. 456).

В данном предложении встречаются три однокоренных слова с общим корнем *гуд-*: *гуд-еть*, *гуд-ок*, *гуд-ы*. Существительное *гудок* употребляется в значении «протяжный, низкий звук, издаваемый механическим свистком; сигнал» (МАС, т. I, с. 478). В пределах контекста очевидна актуализация значения глагола *гудеть* – «издавать длительный протяжный низкий звук, гул» (там же, с. 478). Все вышесказанное позволяет определить семантику окказионального образования *гуды* – «звуки в городе, которые одновременно издаются заводами, паровозами и поездами». Б.А. Пильняк таким образом создает ощущение Ужаса, разлитого по маргинальному миру периферии.

В контексте *На откосе шепотом помнили, что не было ни одного императорствования, которое не было б в кровеубийстве. Петр убил сына, сыноубийца. Екатерина убила двух императоров – мужа и Ивана Антоновича, мужеубийца. «Благословенный» Александр убил Павла, отцеубийца. Николай «Палкин» отравился, самоубийца* (Соляной амбар, т. 3, с. 51) – важно отметить концентрацию однокоренных образований, в ряду которых окказиональная единица является обобщающей по отношению к остальным (*кровеубийство: сыноубийца – мужеубийца – отцеубийца – самоубийца*). Представленный ряд становится, в соответствии с замыслом писателя, ярчайшей характеристикой «императорствования» династии Романовых.

Прием повторного введения окказионализма в текст позволяет автору привлечь внимание читателя к необычной форме слова, в результате чего происходит уточнение содержательной стороны окказиональной единицы. Например: *Стали изобретательствовать на месте. Изобретательствовали. Ничего не выходило*» (Созревание плодов, т. 2, с. 352).

В данном контексте окказионализм является синонимом узуального глагола *изобретать*. Новая сложная единица неудобна в артикуляции, ее фонетическая реализация затруднена, что замедляет темп произнесения окказионализма и позволяет зафиксировать внимание читателя на семантике глагола, а лексический повтор подчеркивает длительность процесса, обозначенного глагольным словом.

В качестве приема актуализации деривационной структуры окказиональных образований можно рассматривать создание писателем

ряда однокоренных незуальных единиц. Например: *Где-то от детства затерялась нянина сказка: убьешь метелину внучку, метелинку: капнет капля холодной белой метелинкой крови, и метелинкина кровь принесет счастье* (При дверях, т. 4, с. 9).

В данном примере существительное *метелинка* имеет не только значение единичности с оттенком уменьшительности, ласкательности, но и является персонифицированным субъектом, что актуализируется использованием в одном контексте однокоренных образований (*метелину – метелинку – метелинкой – метелинкина*).

Прием паронимической аттракции используется автором редко, однако с его помощью писатель дает возможность читателю самому угадать значение окказиональных образований: *И мистер Смит знал, как иногда вдруг начинало казаться, что все англичане, вся Англия замирает, осклероживается, известняковится известняками Вестминстера* (Мать-мачеха, т. 4, с. 177).

*Известняковится известняками* – пример такого частного проявления паронимической аттракции, как анноминация. Здесь очевидна актуализация появившегося в пределах данного контекста переносного значения прилагательного *известняковый*, то есть неподвижный, застывший, безжизненный.

Итак, используя различные приемы актуализации деривационной структуры окказиональных образований, Б.А. Пильняк показывает мотивационные связи слов, обнаруживает производящую базу окказионализмов, указывает на признак, положенный в основу наименования, и разъясняет лексическое значение деривата. Актуализация деривационных связей слов позволяет писателю раскрыть взаимосвязь окказиональных единиц с другими элементами произведения, что способствует выявлению семантико-стилистической сущности и особенностей функционирования незуальной лексики.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земская, Е.А. Словообразование и текст / Е. А. Земская // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 17–31.
2. Полонский, В. Шахматы без короля (О Пильняке) / Вяч. Полонский // О литературе : избр. раб. – М. : Сов. писатель, 1988. – С. 124–149.

3. Радбиль, Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Радбиль Тимур Беньюминович. – М., 2006. – 496 с.

4. Ревзина, О. Г. Поэтика окказионального слова / О. Г. Ревзина // Язык как творчество. К 70-летию В.П. Григорьева : сб. науч. тр. – М. : Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 1996. – С. 303–308.

5. Томашевский, Б.В. Теория литературы: Поэтика / Б. В. Томашевский. – 5-е изд., испр. – М. ; Л. : Госиздат, 1931. – 240 с.

### **ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ**

Пильняк, Б. Собрание сочинений : в 8 т. / Б. Пильняк. – М. ; Л., 1930. (При цитировании в скобках указывается название произведения, том и страница по данному изданию.)

МАС – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой ; РАН, Ин-т лингв. исслед. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999.

## **DERIVATIONAL STRUCTURE ACTUALIZATION OF OCCASIONAL FORMATIONS IN PILNYAK'S IDIOLECT**

*L.S. Metlikina*

Various ways of contextual actualization of occasional word derivational structure demonstrate the word-building specifics of this layer of the language and shows semantic and stylistic essence of neologisms that is associated with the aim of the writer.

**Key words:** *occasional formations, word-building structure, one-and-the-same-root words.*